

Говоря это, он потянул за первый ящик слева, привычно достал кусок незавершенной глины и держал его в руке, с точки зрения Линь Ишуй, он, казалось, лепил голову маленькой куклы.

Хэ Линь медленно заговорил:

— Всего лишь дочерняя компания, если нынешний Чи Е захочет, пусть возьмет. Если бы это был прежний «Чи Е»... Ха, боюсь, у него не хватило бы ума.

Линь Ишуй действительно не понял глубины этих слов, сегодня его начальник казался немного странным.

Впервые в жизни Линь Ишуй согласился с тем, что говорил господин дворецкий, например, фразой «любовь делает человека глупее».

Хэ Линь низким голосом сказал:

— Скажи тем, кто за ним следит, чтобы в последнее время были начеку.

Линь Ишуй сразу уловил суть из нескольких слов:

— Не волнуйтесь, я постараюсь минимизировать контакты молодого господина Чи с «той стороной».

Хэ Линь больше не говорил.

Медленно открыв глаза, он снова вернулся к просмотру фотографий, внимательно рассматривая каждую.

Вдруг его брови резко нахмурились, и голос стал холодным, как ледяная бездна:

— Почему он плакал?

Линь Ишуй все еще был погружен в шок от того, что его начальник стал добрым человеком, и не сразу понял:

— А? Что?

Хэ Линь указал на одну из фотографий, нажав на нее.

На фото Чи Е играл сцену с плачем.

Расстояние съемки было слишком большим, чтобы разглядеть выражение лица, но слеза, застывшая в глазах Чи Е под длинными ресницами, отражала солнечный свет, выделяясь ярко.

Яркая и трогательная, сверкающая и притягательная.

Сердце Линь Ишуй резко сжалось, он почти забыл думать.

Он никогда не сталкивался с процессом съемок фильмов и сериалов, не знал о пробах и кастингах, поэтому тоже начал беспокоиться о положении Чи Е. Но вопрос Хэ Линя требовал ответа, иначе это означало бы, что он плохо и невнимательно выполняет свою работу.

Линь Ишуй вспомнил, каким избалованным маленьким господином был Чи Е, и невольно выпалил:

— Наверное, он устал.

Хэ Линь явно не поверил:

— Почему он устал?

Последствия того, что он выдумал на ходу, заставили Линь Ишуй напрячь все свои мысли, чтобы выкрутиться:

— Наверное, потому что метро слишком переполнено.

— Метро? — Хэ Линь нахмурился, это слово было слишком далеким от его тридцатилетнего жизненного опыта.

Возможно, это было что-то, что он изредка видел в утренних новостях.

— Да, именно так, — многолетний опыт работы на переговорах с Хэ Линем научил Линь Ишуй мастерству сочинять истории с серьезным лицом.

Он невозмутимо сказал:

— Молодой господин Чи всегда был очень требователен к своим поездкам, и впервые в жизни ему пришлось использовать общественный транспорт, поэтому он, вероятно, чувствовал себя некомфортно и немного расстроился.

Встретившись с все еще недоумевающим взглядом Хэ Линя, Линь Ишуй любезно ввел в поисковой строке компьютера слово «метро» и нажал поиск.

В диалоговом окне самым заметным заголовком было «Харассмент в метро».

На фотографиях, сопровождающих новость, вагоны метро были переполнены, кроме поручней, не было видно ни одного свободного места, лица людей были прижаты к стеклянным дверям до искажения, молодая девушка вынуждена была тесно прижаться к старику с неприятным выражением лица.

Много людей, теснота, духота.

...

Долгожданная волна ярости ударила в голову Хэ Линя, перед его глазами внезапно возникла другая картина: упругие ягодицы Чи Е в руках какого-то отвратительного человека.

Хэ Линь резко встал, суставы его сжатых кулаков выступили венами.

Широкое кожаное кресло отъехало на полметра назад.

Линь Ишуй любезно протянул телефон, заранее набрав номер Чи Е.

Водитель приехал быстро, и обратная дорога заняла не так много времени. Чи Е, который утром потратил три поездки на метро, добрался до места назначения всего за час с небольшим.

Ворота виллы были открыты слугами, стоящими по обе стороны, Чи Е вошел, и, только переступив порог прихожей, увидел Хэ Линя, сидящего в гостиной.

Мужчина был одет не в свой обычный строгий костюм, а в бежевую домашнюю одежду, в лучах закатного солнца он выглядел менее суровым, даже немного уютно.

Его длинные ноги были скрещены, один локоть лежал на широком подлокотнике дивана, верхняя часть тела расслабленно опиралась на мягкую спинку, глаза были слегка прикрыты.

Очевидно, он ждал его.

Чи Е мысленно усмехнулся, похоже, дремлющий тигр не станет больным котом.

Скрыться не удастся.

Чи Е глубоко вдохнул, нашел подходящее выражение лица, осторожно подошел и сел напротив Хэ Линя, положив руки на колени, занимая только треть сиденья.

Тихо сказал:

— Господин, я вернулся.

Хэ Линь медленно открыл глаза, повернул голову и посмотрел на Чи Е.

На свету молодой господин выглядел ясным, уголки его губ слегка улыбались.

Мягкий, спокойный.

Невероятно послушный.

Даже жесткие слова не хотелось произносить.

Хэ Линь вздохнул в душе, его холодное и строгое выражение едва удерживалось, он собрался и восстановил свой обычный высокомерный тон:

— Садись.

Диван в гостиной был очень широким, Хэ Линь занимал меньше одной пятой центральной части, но Чи Е, из осторожности, выбрал кресло на самом дальнем краю.

Взгляд Хэ Линя задержался на его ягодицах, по какой-то причине он выглядел немного недовольным, его голос стал еще ниже:

— Ты выходил?

Началось, обычный допрос.

Чи Е чувствовал, что он не может быть более привычным, даже по дороге сюда он уже подготовил ответ:

— Да, господин, хотел найти работу.

— Хм? — Короткий звук Хэ Линя не давал продолжения, явно ожидая, что Чи Е сам все расскажет.

Чи Е честно признался:

— Я пошел в съемочную группу, попробовать, смогу ли я стать актером.

Он не хотел скрывать, ведь скрыть все равно не удастся.

Хэ Линь постучал пальцем по подлокотнику, уголки его губ медленно поднялись — он был честен, либо у него действительно не было других мыслей, либо он был смельчаком, осмелившимся бросить вызов ему в лицо.

Он смягчил тон:

— И что? Все прошло хорошо?

Чи Е сегодня действительно устал, хотел просто кивнуть, но боялся, что Хэ Линь посчитает его недостаточно искренним и потом будет придираться. Поэтому он подумал и постарался максимально подробно ответить:

— Дорога прошла хорошо, но процесс проб был немного сложным... Ну, вкратце, я не получил роль, на которую рассчитывал, но в итоге все закончилось неплохо, режиссер дал мне роль дублера главного героя.

Хэ Линь нахмурился, если даже такое жестокое метро он назвал «хорошо», то что же тогда было этим «немного сложным»... Наверное, Чи Е в съемочной группе испытал огромные трудности?

Почти не раздумывая, Хэ Линь выпалил:

— Что случилось?

Чи Е был ошарашен его внезапным вопросом, недоумевая:

— Что именно?

Хэ Линь сдерживал свои эмоции:

— Я имею в виду... почему тебя не выбрали?

— А... это, — вопрос был непростым, Чи Е не считал, что занятому генеральному директору будет интересно слушать его анализ сложных отношений в маленьком веб-сериале, подумал несколько секунд и просто усмехнулся:

— Наверное, потому что я плохо играю.

Хэ Линь посмотрел на него, через мгновение даже вздохнул с облегчением и серьезно кивнул:

— Действительно так.

...

Чи Е был в недоумении.

Хэ Линь, что было крайне редко, полностью поверил словам Чи Е и серьезно сказал:

— Значит, дублеру не нужно уметь играть?

Чи Е уже не мог вернуть свои слова и объяснить, что иногда дублеру требуется даже больше актерского мастерства, чем основному актеру, и, не находя объяснений, сдался:

— Да.

Хэ Линь явно был недоволен этим односложным ответом, подумал и снова спросил:

— Тогда что тебе нужно уметь?

Чи Е подумал, постарался максимально кратко изложить свои годы опыта работы дублером:

— Во-первых, работа не должна быть слишком плохой.

Хэ Линь тяжело вздохнул.

Чи Е продолжил, загибая пальцы:

— Еще нужно быть выносливым, быстро готовым, иметь скорость и выдержку.

Хэ Линь медленно вдохнул, затем выдохнул.

Чи Е подумал, что Хэ Линь не понял, и терпеливо объяснил:

— Видишь ли, даже в самой маленькой съемочной группе расходы на съемочный день составляют десятки тысяч юаней, свет, камеры — все ждут, и нельзя тратить время на дублера. Поэтому, независимо от обстоятельств, когда режиссер скажет...

Чи Е сделал акцент на последней фразе:

— Нужно быть готовым сразу.

<http://bllate.org/book/16160/1448090>